

STOP FALS!

№ 8 | 1 ИЮЛЯ 2016

ПРИЛОЖЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ФАЛЬШИВОЙ И ТЕНДЕНЦИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ СМИ

БОРЬБА С ПРОПАГАНДОЙ В УКРАИНЕ: новое министерство информации и ограничения для российских каналов

МАРИНА ЧОБАНУ

Вооруженный конфликт на востоке Украины, оккупация Крымского полуострова Россией, вооруженное вторжение в Донецкую и Луганскую области укрепили общество, утверждает Посол Украины в Республике Молдова Иван Гнатишин. «Жители Украины уже имеют твердую позицию и осознали, кто является реальным агрессором, а цена такого «понимания» слишком большая», - считает он. В то же время, борьба с российской пропагандой стала стратегией национального уровня. Было создано Министерство информационной политики, созданы волонтерские ассоциации, сфера деятельности которых направлена на выявление фальши в российских СМИ и распространение объективной информации. Самые известные из них: «StopFake» и «InformNapalm». В то же время несколько российских телеканалов были запрещены.

Деформированная реальность, распространенная некоторыми российскими СМИ, выявлена общественным деятелем из Одессы Виталием Левинским. Он утверждает, что «многие российские информационные каналы искаженно представляют события в Украине. Мы, украинцы, не хотим принимать эти каналы на территории нашей страны. Мы хотим, чтобы они правдиво освещали события, такими, какими они есть. Если мы говорим, что в Украине есть коррупция и надо с ней бороться, то это нужно освещать объективно, а декларации не должны быть оторваны от контекста. Например, о том, что происходит в Луганске и Донецке, российские каналы говорят, что там нет российских вооруженных сил, но у меня, как у простого гражданина Украины, возникает вопрос: откуда берутся тонны вооружения и боеприпасов? И если Россия отрицает, что они попадают туда с ее территории, тогда почему не позволяет международным миссиям, в том числе ОБСЕ, контролировать пункты пересечения границы с Украиной?»

«Война в Украине больше информационная, потому что из-за информационного потока, влияния на медиа-

пространство, в частности, в Крыму, Донецкой и Луганской областях, Россия смогла посеять в подсознание населения этих регионов хорошие продуманные идеи, которых, впоследствии, использовала в свою пользу во время оккупации украинских территорий российскими войсками. Это большая трагедия, но, к сожалению, за последние 20 лет в украинском обществе не сформировалось критическое мышление и способность критически воспринимать информацию. Большинство людей не оспаривают достоверность того, что распространяют СМИ. Не задаются вопросом: кто стоит за этими средствами массовой информации, кому выгодна эта информация? Украина борется против пропаганды с помощью контрпропаганды, а это приводит к образованию двух противоборствующих лагерей. На самом деле, решение проблемы касается корректности журналистов, формирования критического мышления у граждан, качественного журналистского материала, критического подхода к информации, которая отражает ситуацию в восточной части страны», - считает социальная активистка из Киева Надежда.

STOPFAKE НА ВОСЬМИ ЯЗЫКАХ

В марте 2014 года для борьбы с пропагандой группа молодых журналистов инициировала проект Stopfake.org, информативный портал, который выявляет и обличает информационную ложь, опровергает сообщения в СМИ, которые искажают правду о событиях в Украине, направленные на манипулирование общественным мнением. В настоящее время команда портала насчитывает 20 человек, а материалы переводятся на восемь языков, в том числе на румынский язык: «Мы думали, что можно сделать в этой ситуации, сразу после Майдана, практически накануне аннексии Крыма. Мы заметили, что в информационном пространстве циркулирует очень много недостоверных сведений, ложных или искаженных, даже выдуманные данные о событиях в Украине. Таким образом, мы попытались использовать наши знания, чтобы помочь людям отфильтровывать прессу, объяснить, что истина от-

Для борьбы против российской пропаганды в Украине было создано Министерство информационной политики

носительна», - отметила издатель, одна из основателей проекта Марго Гонтар.

«Конечно, российская пропаганда оставила большой след, потому что события, связанные с присоединением Крыма и оккупацией территорий на востоке Украины, на самом деле, являются следствием всего того, что говорилось в новостях, пропаганды, сделанной с помощью фильмов и сериалов. Пропаганда влияет и сегодня, я бы даже сказала, что российские средства массовой информации расширили зону покрытия за счет удвоения версий на русском языке и передач через спутник, через ту же Russia Today, маргинальные веб-сайты, которые продвигают кремлевскую политику», - считает Марго Гонтар. Журналистка говорит, что самые популярные СМИ, которые передают пропагандистскую информацию, имеют и самую большую аудиторию и влияние: Россия 24, НТВ, Russia Today, Риа Новости, Лента Ру.

Марго Гонтар утверждает, что, порой распространенная информация шокирует. Например, сразу же, как Надежда Савченко вернулась в Украину, в прессе была распространена информация о том, что она якобы уже написала книгу «Майн Кампф» (Моя борьба) в украинском стиле, и ее уже можно найти в книжных магазинах. «Информация распространилась на российских сайтах, и впервые появилась на сайте Министерства обороны Рос-

сийской Федерации». Марго Гонтар говорит, что были перепутаны многие вещи, потому что эта книга была написана некоторое время назад другим человеком.

Теперь, после запрета российских каналов на территории Украины, считает инициатор проекта, население стало более избирательным, ведь большинство сигналов о фальши исходит именно от читателей: «Некоторые нам пишут, что благодаря этому сайту им удалось убедить друзей и родственников в том, что то, что показано по ТВ, часто является подделкой. Это можно считать обратной связью. Летом 2015 года в прессе появились поддельные фотографии (photofake) детей, которые якобы были убиты или пострадали во время конфликта в восточной Украине, в чем обвинили украинскую армию. На самом деле, большинство фотографий не имели никакой связи с событиями в Украине. Теперь таких photofake появляется все меньше. Хотим верить, что это и наша заслуга, потому что мы пытались объяснить, как разоблачать такие фотографии. Сейчас потребители средств массовой информации более осторожны».

БЕЗ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕКАНАЛОВ

Украинский суд запретил в 2014 году, и в феврале 2016 года, трансляцию на Украине ряда телеканалов из России, среди которых Пер-

вый канал, Россия 24, Russia Today, РБК-ТВ и Life News. Процесс о запрете передачи российских каналов был начат в Украине в начале конфликта. Национальный совет телевидения мотивирует запрет российских каналов тем, что они нарушают украинское законодательство. Российское МИД осудило это решение, заявив, что Киев пыгается ограничить свободу выражения мнения. Граждане Украины утверждают, что это было необходимо для борьбы с пропагандой. Они говорят, однако, что сегодня интернет дает возможность просматривать любой телеканал, каждый вправе выбирать источники информации.

Данную позицию поддерживает экс-министр экономики и торговли Украины Айварас Абромавичус. Он считает, что для того, чтобы противодействовать пропаганде, следует принять государственную стратегию. «Более чем для 90% населения Украины, основным источником информации является телевидение. Жаль, что телевизионные каналы, в основном российские, освещали конфликт в восточной части страны менее правдиво. Была проблема, поэтому власти Украины, так же, как и Латвии, запретили распространение российских информационных каналов. Другой аспект - это интернет. Люди должны понимать,

что информацию нужно употреблять критически. В конце концов, для борьбы с этой пропагандой было создано Министерство информационной политики Украины, призванное обеспечить граждан только беспристрастной информацией. Я живу на ул. Крещатик и во время событий в Киеве видел, что происходит на улице, а когда смотрел российские каналы, то ужасался. Информационная политика России по отношению к Украине и западным странам менее дружелюбна и полна лжи. В 2016 году (XXI в.), эти тонны недостоверной информации противоречат прогрессу цивилизации и цели повышения стандартов жизни», - считает экс-министр.

В то же время, заместитель директора Центра исследований армии, конверсии и разоружения Михаил Самус утверждает, что блокирование телеканалов не является решением: «У нас идет война. В этом смысле все проще. После оккупации Донбасса и Крыма было решено, чтобы российское телевидение, музыка, которая несет информационные сообщения, даже российские сериалы о военных, о русских солдатах, которые «защищают гражданское население других стран» должны быть запрещены. В странах Балтии, однако, которые находятся в аналогичной с Республикой Молдова ситуацией в этом аспекте, невозможно закрыть телеканал, потому что это не демократично, нельзя закрыть газету, потому что, действительно, нарушаются основные права. В этой ситуации нужно, чтобы структуры/органы контроля прессы анализировали контент и выявляли нарушения законодательства о подстрекательстве к ненависти, а они часты в российских средствах массовой информации. В Украине и в странах Балтии это делается, то есть тщательно анализирует содержание, а впоследствии, по решению суда, запрещается тот или другой канал, потому что нарушает основные права, в том числе и журналистскую этику. Таким образом, мы не можем назвать средством массовой информации орган, который нарушает постоянно правила журналистской этики».

Геополитика и манипуляция в Одессе

Политический аналитик Ханна Шелест: «Кто заинтересован в манипулировании в Украине?»

АЛЕНА ЧУРКЭ

Недавно политический аналитик Ханна Шелест выступила в рамках мероприятия, организованного Информационным центром НАТО о конфликте в Украине с точки зрения жителей города Одесса. В этом же контексте Шелест коснулась и информационной безопасности в данном регионе.

Эксперт отметила, что в начале марта 2015 года жители Одесской области были серьезно обеспокоены тем, что этот регион может стать вторым Крымом. По словам Ханны Шелест, были как объективные, так и субъективные причины для этого беспокойства.

КОГДА РЕГИОН ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ЦЕНТРА, ВОЗНИКАЮТ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ РИСКИ

До 2015 года было уделено очень мало внимания югу Украины, считает эксперт. «Киев не слишком интересовался, потому что он был озабочен, в частности, восточными областями. Существовало некое ощущение забвения. Люди в этой области говорили, что чувствуют себя изолированными, а чиновники, из-за плохой инфраструктуры, не слишком часто сюда приезжали. Когда регион отделяется от центра, возникают многочисленные риски, ведь никогда не знаешь, как управлять таким регионом, и как он отреагирует в различных ситуациях», - отметила Шелест. Другой фактор, который вызвал напряженность в области - языковой, и которого активно эксплуатировал Кремль, стал определяющим для пророссийской или проукраинской ориентации населения, считает аналитик.

Эксперты, с которыми работала Ханна Шелест, разделили население региона на три категории: «Первая - этнические русские, которые были и остаются в этом регионе, что не определяет их политическую ориентацию, это дело наследственное.

Вторая категория - русскоговорящие, в том числе и болгары, грузины: так сложилось исторически, это был определенный объективный момент. Я, например, окончила школу в 1998 году, когда в Одессе насчитывался миллион людей, а была только одна украинская школа. Существовала ли возможность изучать и рассматривать украинский язык как нечто естественное в Одессе? Нет. Я выучила язык, когда начала работать в региональной администрации, еще в 2003 году. Так что, если человек не работал в органах управления, для него не слишком возникала необходимость изучения украинского. Таким образом, в то время русский язык был воспринят как что-то объективное. И, третья категория, самая сложная - пророссийское население. Я думаю, что здесь можно сделать параллель и с частью населения Республики Молдова: пророссийский эшелон, но для многих эта часть считается просоветской. То есть, очень многие говорили: «Посмотрите, что происходит у нас, а там стабильность», и эта эфемерная стабильность сыграла решающую роль. Действия, политические предпочтения и реакции этой группы ясны. Однако другая часть относится к прорусской цивилизации, прорусской культуре, то есть понимается культура после XIX века, grosso modo: Государственный русский академический театр им. Пушкина, Ахматова, Ильф и Петров, которые жили в Одессе, Театр оперы, где пел Шаляпин. Очень многие люди считали себя в рамках этого культурного элемента и им было трудно поверить, что независимая Украина, или проевропейская Украина не противоречит их желанию читать Пушкина, или посещать русский театр, не понимали, что эти вещи абсолютно параллельные. Они опасались, потому что и они слышали этот миф о национализме, и с этой категорией людей было труднее всего работать, ведь речь идет об иррациональном страхе, которого довольно трудно по-

бороть», - подчеркнула аналитик.

МИФЫ РОССИЙСКИХ СМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ МАНИПУЛЯЦИИ

Шелест подчеркивает, что украинский национализм это один из мифов, который был создан российскими СМИ, «потому что на самом деле определенный процент населения страдал национализмом с негативным оттенком, но я думаю, что те несколько выборов показали очень ясно, что поддержка такой политической идеологии находится на уровне 2%. Две радикальные правые партии вместе набрали только 2,5%. Более того, идеи нацизма и фашизма, и другие мифы, созданные российской прессой, были безрасчётными. В таком городе, как Одесса, они начали играть на антисемитских вопросах: говорили, что правый сектор повторит все необходимое из Холокоста», - отметила эксперт.

Шелест добавила, что информационная безопасность в этой ситуации это не просто вопрос, связанный со СМИ. «Со временем, стало ясно, что Одессу нельзя захватить военными средствами, и это из-за ряда причин, таких как провал на Востоке, укрепление границ с Республикой Молдова, в отличие от Донбасса, где не было границы, потому что Россия не соглашалась на разграничение. На бумаге было разграничение, но физически, когда доходило дело до установления столбов, на всех переговорах, каждый год, это становилось болезненной проблемой. Русские всегда отказывались это делать, соответственно - не было нормальной границы. Здесь, у нас, благодаря ЕС и EUBAM (Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине, прим. ред.), которые привезли много техники, провели тренинги, и благодаря таможенникам из Республики Молдова и Украины, у нас есть нормальная граница с приднестровским регионом. В Одессе пропаганда продолжается, но гораз-

до слабее», - отметила аналитик.

Ханна Шелест говорит, что люди в Одессе перестали бояться конфликта, но по-прежнему им хотят навязать страх. Это делается с помощью слухов и информационных «бомб». «Действовали на абсолютно разных уровнях, мы наблюдали за этим, и нам пришлось, к сожалению, работать с этим. В СМИ появлялись невероятные выдумки, искаженная информация, манипулирование и, что самое главное - слухи. Мы провели исследование год назад на тему «В какую информацию люди больше всего верят в приграничных районах Одесской области». 30% ответили, что в слухи. Я думаю, что в Молдове примерно такая же ситуация. Вот один из классических примеров распространения слухов, с которыми работали в Одессе: садится человек в маршрутку, и начинает говорить по телефону, якобы с другом. Между тем, все пассажиры слышат, и сразу, как только выходят из маршрутки, слухи распространяются дальше. Технология эта безотказна, она была использована на выборах и в других районах, не только в Одессе. Это классический метод, используемый на выборах. У нас его использовали очень активно в контексте информационной войны, в частности, в приграничных регионах», - отметила Шелест, добавив, что в Одессе «есть опасения, что мы можем быть следущими, что мы не в безопасности. И речь идет о террористических актах, которые произошли в Одессе в 2015 году. Слава богу, в этом году их не было. Я не знаю, сколько горючих веществ в Республике Молдова, но в течение четырех месяцев у нас произошло 20 взрывов. Тогда мы начали анализировать, если есть некоторые особенности, и я вывела для себя формулу. До этого террористические акты делились на три категории - ирландская, когда страдает кто-то конкретно, когда существовала конкретная персонализация нежелательной власти, так что ясно, кто и почему убит, и нет других жертв, другой тип - израильский, когда теракт имеет место в общественном месте и страдает много людей, и это вызывает страх перед возможным взрывом, который может коснуться любого. Теракты в Одессе были третьего типа, без жертв, за исключением человека, который случайно проходил мимо. У них была точная цель: волонтерские организации, которые выступали за Украину, украинских политических агентов. Это политический сигнал, без намерения убивать. Соответственно, посылается сигнал определенной стороне, и люди начинают бояться, но не сочувствуют, потому что, когда происходит взрыв израильского типа, люди сочувствуют, а здесь люди начинают верить в то, что не будут страдать, если не будут помогать армии. Этот посыл был хорошо внедрен в общество посредством этих атак», - отметила в заключении Ханна Шелест.

DW: Новые снимки со спутника доказывают ложь российской армии

Эксперты Bellingcat (группа журналистов-расследователей, прим. ред.) получили новые данные о передвижении ракетного комплекса «Бук» из Донецка в Снежное в день обстрела пассажирского самолета MH17. DW узнало детали у основателя проекта Элиота Хиггинса.

Утром, 17 июля 2014 года, когда был сбит пассажирский самолет MH17, зенитно-ракетные системы «Бук» двигались из Донецка на восток, по дороге N17 в сторону г. Тореза и Снежное, утверждают журналисты-расследователи из группы Bellingcat. Их выводы основаны на спутниковые фотографии Google Earth, опубликованные Google. Эти фотографии доказывают движение систем «Бук» на территории, контролируемой сепаратистами в Донбассе, и ложь российского Министерства обороны, утверждают эксперты Bellingcat.

DW попыталось выяснить, насколько данные, опубликованные Bellingcat, демонстрируют, что система «Бук» была в движении в день крушения самолета MH17.

Основатель Bellingcat Элиот Хиггинс пояснил, что Google Earth обновил снимки со спутника. Таким образом, на изображениях видны окрестности города Донецка в день 17 июля 2014 года. «Это важно, потому что мы знаем, что ракетные системы «Бук», которые причастны к обстрелу самолета MH17, двигались в этом районе, начиная с девяти часов по местному времени», - уточнил представитель Bellingcat.

Фотографии были сделаны со спутника примерно в 11:08, и на них виден грузовик с системой «Бук» и колонна, которая движется к востоку от Донецка. Кроме того, есть и видеокадры, снятые в то же время. Позиция колонны совпадает с изображением на видео, как и элементы окружающей среды, все стопроцентно подтверждает, что противокатерная система перевозилась на восток 17 июля 2014 года, в 11:08.

Элиот Хиггинс объяснил, что тень на дороге, которая видна на фотографии со спутника, повторяет контур «Бука» с грузови-

ка. «Более того, те же контуры видны и на видеокдрах. Интересно и то, что фото со спутника захватило большую площадь, в том числе военно-воздушную базу к северу от Донецка, находящуюся под контролем украинских властей», - сказал Элиот Хиггинс.

Между тем, Минобороны России показало совсем другие изображения со спутника с тем же районом, заявив, что снимки доказывают перемещение транспорта с украинской базы. Фотографии с Google Earth опровергают эти утверждения, потому что, на снимках, представленных российским Министерством обороны видны деревья, которых нет на снимках Google. Москва настаивает на том, что снимки были сделаны 17 июля, но фотографии с Google Earth показывают, что этих деревьев не было там в тот день. «Таким образом, это говорит о том, что Минобороны России лжет в связи с датой снимка со спутника», - отмечает Элиот Хиггинс.

Он добавил для DW, что все эти выводы были направлены голландским экспертам, которые внимательно следят за работой Bellingcat. «Мы отправили им наши материалы, чтобы они могли их проверить. Они очень интересуются новыми снимками со спутника. Мы нашли и снимки поля, расположенного к югу от Снежного, откуда, как мы считаем, и были запущены ракеты. У нас есть снимки с 16 июля, когда поле еще было нетронутым, а также с 21 июля, когда на поле были уже следы грузовиков», - пояснил Элиот Хиггинс, уточнив, что все имеющиеся в настоящее время данные уже не позволяют говорить о фальсификации снимков. «Есть люди, которые могут сказать, что это подделка, но они имеют определенные тезисы, которых должны продвигать. У нас есть видеокдры, снимки со спутника, карты, все совпадают во времени. Все это открытые данные. Все указывает на то, что «Бук» был перемещен в тот день в то место, из которого, скорее всего, была запущена ракета в сторону MH17», - сказал Элиот Хиггинс для DW.

Зенитно-ракетный комплекс «Бук» в Украине, контролируемый сепаратистами в день обстрела MH17, 17 июля 2014 года

МАНИПУЛИРОВАНИЕМ ЗАНИМАЮТСЯ СЛАБЫЕ ЛЮДИ

МАРИНА ЧОБАНУ

Манипулирование как явление массовой пропаганды политических интересов существует и в Румынии. Если в Молдове очаги влияния расположены, как внутри системы, так и вовне, на уровне политики Кремля, то манипулирование за Прутом воспринимается как стратегия политических покровителей СМИ. Центр независимой журналистики из Румынии утверждает, что независимых средств массовой информации, которых нельзя обвинить в дезинформации в определенный момент их истории, очень мало. В то же время, как и в Молдове, существует проблема свободного доступа к информации публичного характера, учреждения контроля за телевидением и радио политизированы, а профессиональных журналистов все меньше, пресса движется в сторону таблоидизации.

Иоана Авэдани, директор Центра независимой журналистики (ЦНЖ) в Румынии, считает, что за Прутом манипулирование совершается путем избежания некоторых тем или заявлений, нежели путем циркулирования грубой лжи. В то же время, она отмечает, что существуют маргинальные сайты, которые вводят в хождение такие материалы, но на данный момент они не обзавелись или не имеют выхода к широкой публике: «Была выдумка на Facebook о том, что посол Саудовской Аравии изнасиловал и убил секретаршу-румынку, и комментарии были из серии: и пресса ничего не говорит? СМИ не говорили, потому что этого не было! Но публика скорее склонна полагать, что существует омерта, что пресса состоит в сговоре. Мы должны объяснять общественности, что СМИ не может управляться с помощью одной кнопки, и что, в сущности, никакая информация не может быть скрыта».

В отличие от Молдовы, в Румынии покровители или конечные бенефициары СМИ известны, это после того, как НПО в сфере СМИ боролись с Национальным центром телевидения и радио (НЦТР) за то, чтобы информация носила публичный характер. Это, однако, не изменило предпочтений публики, признает Иоана Авэдани, потому что люди следуют за развлечениями и комфортом, независимо от того, кому принадлежит канал.

Кристина Лупу, директор программ ЦНЖ в Румынии, говорит, что политическое подчинение прессы особенно очевидно на местном уровне: «Большинство телевизионных каналов имеют владельцев или принадлежат семьям с уголовными делами: они либо в тюрьме, либо под домашним арестом, либо в отношении них ведется расследование. На местном уровне большинство телеканалов подчиняют-

ся политикам непосредственно или через посредников, однако, это не изменило динамику отношения общества. В Румынии, как и в Молдове, телеканалы разделены, за или против чего-то. Люди, которые верят в платформу телевидения, выступающего «за», будут смотреть этот телеканал, другие – телеканал, выступающий «против». Не скажешь, что они смотрят, чтобы почерпнуть информацию, скорее, чтобы укрепиться в убеждениях. Но это не только в Румынии или Молдове, везде люди так смотрят телевизор».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОПРАВДАНИЕМ

Директор газеты «Gazeta de Sud» из Крайова, Штефан Войня, утверждает, что на местных телеканалах, по большей части, любой политик или бизнесмен может заплатить, чтобы попасть на экран: «И тогда это явное манипулирование редакционной повесткой дня. Есть много примеров манипулятивных ситуаций, которые были рассмотрены ЦНЖ. Проблема здесь заключается в том, что журналистика является экономически уязвимой, и поскольку денег не так уж много, владельцы СМИ прибегают ко всем видам уловок, чтобы увеличить доход. С другой стороны, есть много владельцев средств массовой информации, которые не содержат эти учреждения, чтобы получить прямую прибыль от прессы. Более 50% средств массовой информации теряют деньги каждый год, а тогда вы спросите, зачем продолжать? Очевидно, что не для получения дохода, а с другой целью».

ВСЕ ЖУРНАЛИСТЫ «ЗАПАЧКАНЫ»

По причине манипулирования люди воспринимают всех журналистов одинаково, и в этом случае корректная пресса только пострадает, считает Штефан Войня: «Наша проблема в том, что мы находимся в одной лодке, нас считают такими же журналистами, как и так называемых журналистов, которые занимаются манипулированием, когда, на самом деле, то, что мы делаем, это совершенно другая профессия. И к концу дня эффект разрушительный, в том смысле, что люди теряют доверие в целом к средствам массовой информации и говорят, что все журналисты запачканы и занимаются манипулированием, потому что они не готовы проводить различия между определенными видами журналистики. Пресса такого рода, которую практикуют некоторые СМИ и в Молдове, и в Румынии, губительна для общества, журналистики, усилий по борьбе с коррупцией. Даже если это корректное СМИ, обнародующее скандалы, акты коррупции, читатель или зритель с самого начала считает, что им манипулируют, и эф-

Штефан Войня, директор газеты «Gazeta de Sud» из Крайова, говорит, что у истоков пропаганды в Румынии стоят экономические интересы

В момент, когда вы начинаете идти на компромиссы, вы перестаете быть журналистом. С человеческой точки зрения, вполне понятно, что манипулирование допускается из-за недостатка денег, но тогда уже ты переходишь в другую профессию, ты больше не человек СМИ, ты ушел из этого цеха. Да, у тебя семья, дети, кредиты, но нет никакого оправдания, ты можешь заниматься чем-то другим, незачем пачкаться. Можешь найти другую работу. Этим занимаются слабые люди.

фект расследований от этого намного ниже».

ОРГАНЫ КОНТРОЛЯ ПОЛИТИЗИРОВАНЫ, КАКИ В МОЛДОВЕ

Национальный совет телевидения и радио политизирован и Румынии, говорит Штефан Войня, поскольку существуют очевидные случаи манипулирования, которые остаются незамеченными. Тем не менее, в этом есть и преимущество: «Нет, учреждения не функционируют должным образом. С другой стороны, лучше иметь больше свободы, чем меньше. Так что, лучше журналистов не будут сажать в тюрьму за то, что они сказали, даже если то, что они сказали, является манипуляцией. Я думаю, что в Румынии ситуация не является оптимальной, но тот факт, что есть свобода писать, что нет страха ареста, что никто не посылает людей, чтобы тебя избить, все же вдохновляет более чистую и свободную прессу». В то же время, даже если они назначают штрафы, у прессы есть свои аргументы для игнорирования норм и их нарушения, считает Иоана Авэдани: «У НЦТР отношения только с вещателями, а не с журналистами, а это работа телевидения – корректировать отклонения журналистов, чего не случилось почти никогда, потому что эти отклонения составляют редакционную линию теле-

каналов. Во время избирательных кампаний 2008 года он был очень заметен, назначал самые большие штрафы, но телевидения продолжают делать то же самое, потому что это было умышленное поведение. Они заплатят около 10 тысяч евро, но знают, что их кандидат победит, и после они вернут свои деньги».

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ: ИДЕАЛЬНЫЙ ЗАКОН, КОТОРЫЙ НЕ РАБОТАЕТ

Хотя Закон о свободном доступе к публичной информации в Румынии почти идеален, он не работает. Кристина Лупу объясняет этот феномен тем, что журналисты, которым было отказано в запросе на получение информации, довольствуются публикацией об этом в га-

зете и не подают в суд. Очевидно, что власти поняли – им ничего за это не будет. «В последнее время стало поступать все больше запросов от некоторых журналистов, но власти продолжают отказывать в предоставлении информации, мотивируя тем, что эта информация не представляет публичный интерес, или, совсем недавно, я видела ответ о том, что они не предоставляют информацию, поскольку у издания нет аккредитации учреждения», – отмечает Кристина Лупу.

Иоана Авэдани говорит, что проблема заключается в следующем: лица, работающие в отделах предоставления информации государственных учреждений, не трудятся в интересах гражданина, но учреждения: «Их долг, как я это вижу, состоит в том, чтобы защитить учреждение от журналистских атак, не выдавать гражданину информацию».

Директор газеты «Gazeta de Sud» говорит, что журналисты Крайовы постоянно борются за доступ к публичной информации: «У нас есть недавний случай в Крайова с Объединением «Европейская культурная столица», которое потратило миллион евро публичных средств и отказывается ответить нам, что оно сделало с деньгами. Мы собираемся подать в суд, чтобы выяснить, что там произошло. Есть много случаев, когда мы делаем запросы на основании Закона о свободном доступе, но нам отвечают с трудом или вообще не отвечают, а иногда отписываются неполной

информацией. Есть необходимость в лучшем законодательстве, которое будет наказывать участников, учреждения, не соблюдающие требования закона. Должен существовать и ряд санкций. Ясно, что у нас есть проблемы с прозрачностью, но они были со времен сотворения мира. Если вы не боретесь за доступ к информации, власти не предоставят его вам, потому что знают: как только информация будет обнародована, журналисты начнут искать, что стоит за цифрами».

Ясно, что у нас есть проблемы с прозрачностью, но они были со времен сотворения мира. Если вы не боретесь за доступ к информации, власти не предоставят его вам, потому что знают: как только информация будет обнародована, журналисты начнут искать, что стоит за цифрами.

В Румынии оплачиваются только данные из коммерческого реестра, и оплата достаточно высокая. Минимальный пакет информации доступен бесплатно, отмечает Иоана Авэдани: «У нас платят за копии документов, но существует практика, когда требуют рыночной стоимости. Были учреждения, которые просили большие суммы, но проиграли в суде из-за злоупотреблений. Но и здесь дело журналиста – говорить, что это незаконно, и обжаловать решение. Так что, если журналист настоящий, он должен знать, как идти до победного конца».

ПРЕССА В СТРАНЕ СВОБОДНА, НО ПОВОДОК НАДЕТ ВЛАДЕЛЬЦАМИ

Штефан Войня говорит, что в Румынии пресса свободна писать, что хочет, но ее проблема в финансировании, заставляющем работодателей менять редакционную политику в интересах тех, кто платит, поэтому многие журналисты ушли из традиционных средств массовой информации, сделали блоги, объединились в ассоциации, такие, как Дом журналиста.

«В Румынии оценка свободы прессы проходная, но не многим выше пяти. Я знаю, что в Молдове дела обстоят еще хуже. Здесь еще меньше людей, которые контролируют средства массовой информации. Когда у вас есть такой человек, как Плахотнюк, который контролирует более 50% рынка рекламы и огромное количество телеканалов или интернет-изданий, очень трудно говорить о плюрализме мнений», – заключает Штефан Войня.

Директор «GdS» считает, что, несмотря на таблоидизацию СМИ, всегда будет место для качественной журналистики: «Расследовательская журналистика является позвоночником прессы. Я не знаю, всегда ли она будет поддерживаться читателями. Качественная пресса не умрет, но будет меньше людей, которые пишут со страстью и не зарабатывают на этом».

Кристина Лупу и Иоана Авэдани, из Центра независимой журналистики Румынии, утверждают, что существует мало независимых средств массовой информации

Молдавские граждане любят смотреть телевизор

АЛЕНА ЧУРКЭ

Недавнее исследование, проведенное SES Astra из Румынии, показало, что двое из десяти молдавских граждан предпочли бы, чтобы поставщики телевизионных программ предоставляли как можно больше ТВ-каналов. В то же время, более половины респондентов отметили, что в будние дни смотрят телевизор по 2-3 часа, а около трети респондентов в выходные смотрят телевизор по 4-6 часов.

SES Astra из Румынии представил 23 июня текущего года результаты исследования «Индекс потребления телепрограмм в Республике Молдова» о ТВ-предпочтениях граждан. Исследование показывает, что телевизионные каналы, передаваемые через кабель и эфир очень популярны, но, с другой стороны, существует тенденция развития спутникового телевидения и IPTV. Прием спутникового телевидения является предпочтительным для 16% респондентов. В то же время, 22% населения (пятая часть) выбирает данное соединение из-за большого количества предлагаемых каналов. Если к указанному 22% потребителей добавляются и те, кто выбирает определенный тип подключения, потому что «обеспечивает лучшее качество», то получается более одной трети населения. Почти половина населения (46%) пользуется ТВ-услугами Молдтелекома, в то время как четверть респондентов отметили, что не имеют подписки на ТВ-услуги.

ЛЮДЕЙ ИНТЕРЕСУЮТ НОВОСТИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Что касается предпочтений, исследование показало, что молдаване особенно интересуются новостями (82%), фильмами, которых предпочитают три четверти респондентов, и развлекательными программами (57%). В то же время, более трети респондентов предпочитают румынские каналы, без указания содержания. На вопрос, какие телеканалы респонденты регулярно смотрят, люди отметили в первую очередь Prime, затем Jurnal TV. Телеканалы RTR Moldova и Pro TV Chişinău завершают рейтинг. Более половины опрошенных отметили, что смотрят телевизор 2-3 часа в день, а в выходные около трети из них смотрят телевизор по 4-6 часов.

По данным опроса, проходящего одновременно в Республике Молдова и Румынии, продолжительность времени, проведенного перед те-

левизором, одинаковая на обоих берегах Прута. Половина опрошенных в Румынии (48%) смотрят телевизор 2-3 часа в день в течение недели, а 31% сидят перед телевизором по 4-6 часов в выходные. И в Румынии люди предпочитают новостные каналы (80%) и фильмы (66%). Все больше респондентов в Румынии интересуются спортом (45%), и только 35% в Республике Молдова. С другой стороны, международные каналы предпочитают три четверти молдавских граждан, и чуть более 25% румынских. Большой выбор каналов TV, от новостей и международных каналов до фильмов и развлекательных программ, передается через спутник.

У 60% ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА БОЛЕЕ ОДНОГО ТЕЛЕВИЗОРА В ДОМЕ

Исследование показало, что граждане Республики Молдова любят смотреть телевизор. Однако, что касается качества изображения, лишь четверть наших сограждан отметили, что «слышали о технологии High Definition». Таким образом, только 15% из них считают важным наличие формата HD. В этих условиях, только один из десяти молдавских граждан предпочитает смотреть телевизор в HD качестве. В Румынии более 60% респондентов считают важным прием HD в случае покупки нового телевизора. Предложение HD каналов от нового поставщика ТВ-услуг важно для двух третей румынских граждан. Четверть из них говорят, что предпочитают смотреть телевизор в формате высокой четкости. То же исследование показывает, что в Молдове около 60% граждан имеют больше, чем один телевизор в доме.

«Это исследование показало новый взгляд на ТВ-рынок в Республике Молдова. Потребление телевизионных программ примерно одинаковое с Румынией, но предпочтение HD-формата показывает низкое проникновение данной технологии, соответственно, огромный ее потенциал. Предпочтения потребителей для High Definition уже норма в большинстве стран ЕС, и я убежден, что в ближайшее время эта тенденция дойдет и до Республики Молдова. Спутник – это подходящая технология для поставки качественного изображения и может с легкостью превратить HD-формат в главного героя на ТВ-рынке Республики Молдова. По мере развития ТВ-рынка, требования потребителей будут расти, как с точ-

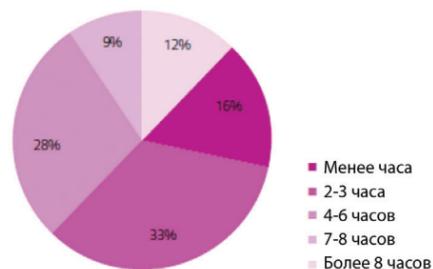
ки зрения диверсификации, так и качества», – отметил генеральный директор SES Astra для Румынии, Молдовы и Болгарии Михай Урсой.

Исследование «Индекс потребления телепрограмм в Республике Молдова» является частью более широкого ис-

следования, разработанного компанией SES Astra на рынках Румынии, Молдовы и Болгарии. Данные для Республики Молдова были собраны в конце апреля текущего года на национальном уровне. Погрешность исследования составляет +/- 5%.

Потребление ТВ в Молдове

Телевидение это главный способ времяпрепровождения в Республике Молдова

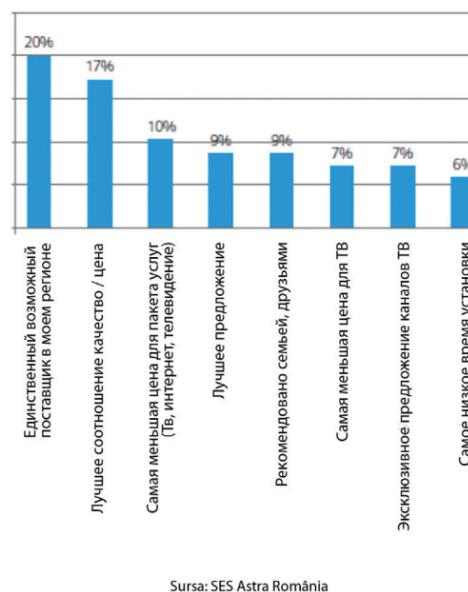

- Половина молдаван (53%) смотрят ТВ 2-3 часа ежедневно в течение недели, а 6% из них проводят 8 часов ежедневно перед телевизором
- В конце недели 28% проводят 4-6 часов перед телевизором, в то время как 12% проводят более 8 часов

Ситуация телевизионного рынка Республики Молдова

- Спутниковое телевидение является наиболее предпочтительнее для одного из шести молдаван, хотя сегодня нет поставщика спутникового телевидения в РМ
- Для жителей РМ главная причина выбора поставщика телевизионных услуг это уверенность, что у них нет другого выбора (20%), но и соотношение качество / цена (17%)

Как выбирают поставщика телевидения в Республике Молдова

Sursa: SES Astra România

Урок брексита для Молдовы

Через несколько часов после завершения голосования в рамках референдума о выходе Великобритании из ЕС, тысячи человек в этой стране воспользовались поисковой системой Google, чтобы найти ответы на вопросы: Что такое Европейский союз? Сколько государств входят в ЕС? Что означает выход из ЕС?

По мере того, как результаты подсчета голосов становились известны, а победа евроскептиков очевидна, число людей в Великобритании, которые искали в интернете основные сведения о Европейском союзе, становилось все больше. Если большое количество людей ищет в 4 часа утра информацию о том, «Что такое Европейский союз?», это означает не только то, что люди не знали эту информацию, но и то, что люди так сильно хотели узнать ответы на некоторые вопросы, что отказались от сна.

После публикации окончательных результатов, общество и СМИ начало анализировать, что привело к такому результату и выводы многих экспертов были следующие: кампания по продвижению этого референдума содержала ложные и популистские обещания, которые не были замечены.

Выбор большинства британцев за выход из состава Европейского был основан на ряде реальных проблем граждан, которые искали решения. К сожалению, обещанные решения, которые казались очень хорошими, не достигли.

Например, один из главных тезисов кампании «Leave» (выход из ЕС, пр. ред.) состоял в том, что деньги, которые Англия ежегодно перечисляет в бюджет Европейского союза, будут инвестированы в британскую систему здравоохранения. Какой гражданин не хотел бы более совершенную медицинскую систему, больше надежды на то, что когда заболит, государство выделит ему гораздо больше, чтобы поставить на ноги? Этого хотят граждане любого государства.

Вот почему красные лондонские автобусы были украшены в период агитационной кампании длинными, как сами автобусы, призывами типа: «Мы отправляем в ЕС 350 миллионов фунтов стерлингов еженедельно. Давайте поддержим национальную систему здравоохранения этими деньгами. Гололейте За «Выход»».

Сразу после публикации результатов лидер Партии независимости, который продвигал этот лозунг, и выход из состава ЕС Найджел Фарадж заявил, что не может гарантировать, что те 350 млн. фунтов пойдут еженедельно в Национальный фонд здоровья.

В рамках передачи «Good Morning Britain» он сказал: «Не могу гарантировать это», отметив, что это была «одна из ошибок» агитационной кампании. Журналисты сказали ему

МНЕНИЯ

АЛИНА РАДУ

Ziarul de Gardă

в лицо, что это пропаганда. И Фарадж повторно отверг эти подозрения.

Впоследствии, британская пресса доказала, что на самом деле речь идет о гораздо меньшей сумме, чем 350 млн. фунтов, учитывая, что значительная часть денег возвращается обратно в виде правительственных ассигнований. The Telegraph пишет, что «В 2015 году Великобритания передала ЕС сумму в 13 млрд. фунтов, что означает примерно 250 млн. в неделю. Но часть этих денег возвращается обратно из ЕС, в виде государственных платежей, таким образом, еженедельный чистый вклад составляет около 160 млн. Кроме того, ЕС перечисляет деньги напрямую в виде грантов на исследования, например», что еще больше сокращает эту сумму.

Поскольку сразу после публикации результатов референдума тысячи граждан подняли вопросы о реальных преимуществах выхода из ЕС, и о рисках и недостатках выхода из европейского сообщества, на официальной странице представителей «выхода» www.voteleavetakecontrol.org сразу же последовали некоторые «исправления» предвыборных обещаний. Например, The Guardian делает анализ «неофициальных» изменений, появившихся на странице www.voteleavetakecontrol.org. «Кампания про-выход очистила веб-страницу от материалов, которых успешно использовала в кампании по проведению референдума. Ссылки были заменены на статические данные, а материалы из кампании не могут быть доступны», пишет www.cnet.com, ссылаясь на тот же случай.

Сотни медиа-продуктов показали, что политики, которые обещали другую Великобританию, богаче и счастливее после выхода из ЕС, не знают точно, как это произойдет, или даже не верят в свои обещания. Сотни других анализов успешных сообщений о выходе Великобритании из ЕС показали, что эти сообщения были о том, чего люди хотят иметь, а не обязательно могут иметь.

Молдова находится на пороге новой избирательной кампании, не оправившись от травм предыдущих кампаний, в которых победили, так же, некоторые популистские лозунги. Урок брексита для Молдовы был бы очень ясным: каждый гражданин очень важен в день голосования, но каждый гражданин должен голосовать не за обещание о красивой счастливой жизни в Молдове, а за осуществимое обещание.